

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УПРАВЛЯЮЩИХ И ИНЫХ ЛИЦ
ПЕРЕД ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ И ЕГО УЧРЕДИТЕЛЯМИ
(УЧАСТНИКАМИ) ЗА ПРИЧИНЕНИЕ УБЫТКОВ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ**

В статье анализируются новеллы гражданского законодательства, регулирующие ответственность управляющих и иных лиц за причинение убытков юридическому лицу. Автор анализирует основные значимые вопросы в данной сфере, в частности, круг лиц, несущих ответственность за причиненные убытки юридическому лицу, а также лиц, обладающих правом требовать возмещения указанных убытков, основания привлечения к ответственности за причинение убытков.

Ключевые слова: гражданское право, корпоративное право, ответственность, юридические лица.

В настоящее время в Российской Федерации идет процесс реформирования гражданского законодательства, начало которому было положено Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». На основе данного указа была разработана Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая выявила необходимость внесения в ГК РФ двух принципиальных изменений системного характера. Одно из которых предусматривает включение в предмет гражданского законодательства корпоративных отношений, в силу интенсивного развития отношений по поводу создания юридических лиц корпоративного типа, участия в них и связанных с таким участием обязательств. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы гражданско-правового регулирования корпоративных отношений.

В рамках процесса реформирования гражданского законодательства в гл. 4 ГК РФ был внесен ряд новелл, ставших предметом многочисленных дискуссий. Общий обзор предлагаемых новелл позволяет заключить, что происходит усиление пандектных начал в регулировании правового положения всех без исключений юридических лиц.

Примером такой тенденции и является ст. 53.1 ГК РФ, о которой будет идти речь в дальнейшем. Названная статья регулирует вопросы ответственности членов органов юридического лица, лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, для всех юридических лиц независимо от организационно-правовой формы, видов (коммерческих и некоммерческих; корпоративных и унитарных), типов и т.д.

* Андреева Марьяна Александровна – студент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Hamptons8@yandex.ru.

Как известно, управление, реализация правоспособности юридического лица осуществляется соответствующими органами. При этом органы юридического лица, конечно, не могут являться самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, основанных на автономии воли, юридическом равенстве, имущественной обособленности. Кроме этого органы юридического лица не могут нести гражданско-правовую ответственность в связи с тем, что не обладают имущественной обособленностью. Таким образом, подлинными субъектами управления юридическим лицом являются не органы, а лица, составляющие эти органы – физические и юридические лица, которые являются субъектами гражданских правоотношений [5, с. 154]. Следовательно, необходимо понимать, что говоря об ответственности за ненадлежащее управление юридическим лицом, имеется в виду ответственность лиц, входящих в органы, либо ответственность управляющей организации или управляющего по договору с юридическим лицом, а не об ответственности самих органов.

Согласно содержанию ст. 53.1 ГК РФ можно выявить три категории лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу:

- 1) лица, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени;
- 2) члены коллегиальных органов юридического лица;
- 3) лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица и членам коллегиальных органов.

Представляется, что данный перечень субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности за убытки является недостаточно конкретизированным. В частности, отдельно не названы учредители (участники) юридического лица, собственник имущества юридического лица, несмотря на то, что они, как правило, являются лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица. Также следует учитывать, что учредители (участники) юридического лица и собственник имущества юридического лица являются конечными бенефициарами юридического лица, которое было создано для удовлетворения их интересов, в силу чего высока вероятность их вмешательства в хозяйственную деятельность юридического лица с целью получения для себя большей имущественной выгоды. В подобной ситуации можно предположить, что указанные лица будут действовать скорее в своих собственных интересах, нежели в интересах юридического лица, учредителями которого они являются. С целью недопущения подобной ситуации в ст. 65.2 ГК РФ на данных лиц возложены следующие обязанности:

- 1) участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другим законом или учредительным документом корпорации;
- 2) не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;

3) участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

4) не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;

5) не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Конечно, об интересах юридического лица прямого указания нет, но вполне целесообразно полагать, что определенные фидуциарные обязанности все же имеют место. Помимо учредителей (участников) и собственника имущества юридического лица стоит включить в перечень ответственных лиц единичные органы юридического лица, которые имеют управленческую или иную связанную с управлением компетенцию, арбитражных управляющих, членов ликвидационной комиссии и т.п.

Необходимо отметить, что ГК РФ не содержит конкретного указания на возможность привлечения управляющих (директора) к ответственности, независимо от того, действовали они во исполнения решения органов юридического лица (общего собрания) или нет. Несомненно, ст. 53.1 ГК РФ утверждает о солидарной ответственности управляющих и иных лиц, причинивших убытки совместно, что положительно в рамках взыскания и исполнения. Но, чтобы не допустить дискуссионных моментов, целесообразно указать, что ответственность лиц, входящих в органы управления, является независимой от обстоятельств совершения действий, так как обязанность действовать добросовестно и разумно является самостоятельной.

Также следует положительно оценить положение п. 3 ст. 53.1, согласно которому от ответственности освобождаются не только те из членов коллегиальных органов, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, но и лица, которые, действуя добросовестно, не принимали участия в голосовании. Данная формулировка позволяет исключить любую возможность уйти от голосования, при этом, не голосуя «против», и соответственно, уклониться от ответственности.

Следующее, что необходимо рассмотреть – перечень лиц, которые могут предъявлять требования о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу. Нормы ГК РФ недостаточно определенно раскрывают вопрос о субъектах, имеющих право требовать возмещения убытков. Так из анализа положений п.1 и п. 2 ст. 53.1 можно сделать вывод, что правом предъявления таких требований к лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, и членам коллегиальных органов обладают само юридическое лицо и его учредители (участники). По поводу же подобных требований к лицам, имеющим фактическую возможность определять действия организации, специальных указаний нет, но, исходя из п. 4 данной статьи, можно косвенно предположить, что они также могут предъявляться юридическим лицом и его учредителями (участниками). Кроме ст. 53.1 ГК РФ положения о предъявлении требований по поводу возмещения убытков содержатся в ст. 65.3 ГК РФ, а точнее в п. 4: «Члены коллегиального

органа управления корпорации имеют право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, требовать возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1), оспаривать совершенные корпорацией сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 настоящего Кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также требовать применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации в порядке, установленном пунктом 2 статьи 65.2 настоящего Кодекса».

Таким образом, к лицам, имеющим право требовать возмещения убытков от лиц, перечисленных в п. 1–4, относятся:

- 1) само юридическое лицо;
- 2) его учредители (участники);
- 3) члены коллегиальных органов корпоративных юридических лиц в соответствии с п. 4 ст. 65.3 ГК РФ.

Право требовать возмещения убытков, причиненных корпорации, является одним из основных корпоративных прав участников коммерческих и некоммерческих корпораций (абзац 5 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). При этом стоит сказать, что ГК не предусматривает введения каких-либо условий, касающихся предъявления требований, специальными законами. Хотя для членов корпоративных организаций ГК РФ вводит дополнительное условие реализации данного права. В соответствии с п. 2 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации или корпорация, требующие возмещения причиненных корпорации убытков, должны принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других участников корпорации и самой корпорации о намерении обратиться с такими требованиями в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Данное условие введено с целью исключить ситуацию, когда за одно и то же правонарушение управляющих несколько раз привлекают к ответственности в разных судебных процессах. Участники корпорации, не присоединившиеся к иску о возмещении причиненных корпорации убытков в последующем не вправе обращаться в суд с тождественными требованиями, если только суд не признает причины этого обращения уважительными. Это способствует процессуальной экономии. Стоит добавить, что в отличие от общих положений ст. 401 ГК РФ бремя доказывания вины лежит на лице, предъявляющем требование о привлечении к ответственности за причинение вреда.

Следует учитывать, что обновленный ГК РФ не ставит возможность предъявления участниками корпорации указанных требований о возмещении убытков в зависимость от размера долей их участия в корпорации. Следовательно, такое требование может быть предъявлено любым участником: как мажоритарным, так и миноритарным, в том числе владеющим ничтожно малой долей участия в корпорации [2, с. 18].

На невозможность введения ограничений иным нормативно-правовым актом указывает отсутствие указаний на подобную возможность в ст. 53.1, ст. 65.2 ГК РФ. Кроме того ст. 67 ГК РФ предусматривает расширение прав: «Участники хозяйственных товариществ или обществ могут иметь и другие права, преду-

смотренные настоящим Кодексом, законами о хозяйственных обществах, учредительными документами товарищества или общества». Хотя в данном случае стоит обратить внимание на ФЗ «Об акционерных обществах», который все же ставит наличие права требовать возмещения убытков в зависимости от количества принадлежащих акций, в частности, таким правом наделяется акционер, владеющий в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества. Кроме того, исходя из содержания нормы, владельцы привилегированных акций вовсе лишены такого права. В таком случае возникает вопрос, не противоречит ли ФЗ «Об акционерных обществах» положениям ГК РФ, и возможно ли это?

Итак, имеется два равных по юридической силе нормативно-правовых акта, содержащие коллизионные нормы. В данной ситуации не вполне целесообразно применять принцип соотношения общих и специальных норм, так как ГК – это и есть федеральный закон. В поисках «легального» аргумента можно обратиться к определению Конституционного суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в соответствии с которым «ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой». Обращая внимание на ст. 96 ГК РФ: «... права и обязанности акционеров определяются настоящим Кодексом и Законом об акционерных обществах», произошло смешение между общим и частным, поскольку при такой конструкции изменение в ст. 65.2 и 67 ГК РФ есть изменение, по существу, не только общих, но и специальных норм. Поскольку нормы ст. 65.2 и ст. 67 ГК РФ в новой редакции не предполагают никакого ограничения прав в зависимости от типа участия или доли участия, то Закон об акционерных обществах теперь может только предоставить иные права, но не ограничить указанные в ГК РФ. По этой причине в данном случае стоит руководствоваться следующим принципом: последующий закон по одному и тому же вопросу отменяет действие предыдущего.

Представляется целесообразным дополнить перечень лиц, имеющих право требовать возмещения убытков, в частности, включить собственника имущества юридического лица. Это вполне объяснимо тем, что он не всегда совпадает с учредителем юридического лица. К примеру, в ситуации, когда унитарная организация, основанная на праве оперативного управления, переходит в ведение иного собственника. Помимо этого необходимо разрешить вопрос о наделении членов коллегиальных органов не только корпоративных, но и унитарных организаций правом требовать возмещения убытков, поскольку недобросовестные и неразумные действия, причинившие убытки юридическому лицу, могут быть связаны не только с предпринимательской, но и иной деятельностью.

Следующим моментом, на который стоит обратить внимание, являются основания привлечения к ответственности за причинение убытков. Здесь важным является определение тех функций и обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых влечет наступление гражданско-правовой ответственности.

Функции органа юридического лица в целом сводятся к двум видам, в частности, к «внутренним» – функции по управлению организацией, и «внешним» – функции представителя юридического лица. В связи с этим обязанности делятся:

- на связанные с управлением юридическим лицом и исполнением иных внутрикорпоративных обязанностей органов;

- на связанные выступлением от имени юридического лица в гражданском обороте.

Обязанности первой группы заключаются в приложении максимальных усилий для получения наибольшей прибыли и минимизации коммерческих рисков – для коммерческих юридических лиц, а для некоммерческих – для достижения поставленных целей. Обязанности же второй группы заключаются в надлежащем осуществлении представительских полномочий. Общим для обязанностей является то, что они должны исполняться добросовестно и разумно.

Основанием ответственности является вина, которая отождествляется с неразумным и недобросовестным исполнением обязанностей [7, с. 15]. При этом признаки неразумного и недобросовестного поведения в общих чертах определены как для коммерческих юридических лиц (несоответствие обычному предпринимательскому риску), так и для некоммерческих (несоответствие обычным условиям гражданского оборота). Это вполне соответствует общему определению вины, данным в ст. 401 ГК РФ. Таким образом, недобросовестность и неразумность подтверждает, во-первых, нарушение обязанности действовать добросовестно и неразумно в интересах юридического лица (противоправность поведения), а, во-вторых, вину.

Помимо противоправности поведения и вины, условием гражданско-правовой ответственности в данном случае является наличие убытков, складывающихся из двух компонентов, согласно ст. 15 ГК РФ:

- реальный ущерб – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества;

- упущенная выгода – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом установить эти убытки, определить размер? Ответ содержится в абз. 3 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, согласно которой участники корпорации вправе в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией [1, с. 4–7].

Также к таким условиям относят причинно-следственную связь между противоправностью поведения и причиненными убытками, наличие которой обязательно. Достаточно распространена позиция, в соответствии с которой «взаимосвязь причины и следствия – объективно существующая разновидность взаимосвязи явлений, которая характеризуется тем, что в конкретной ситуации из двух взаимосвязанных явлений одно (причина) всегда предшествует другому

и порождает его, а другое (следствие) всегда является результатом действия первого» [6, с. 605]. Однако стоит иметь ввиду, что между юридическим лицом и управляющими возникают особые отношения, которые не позволяют применить вышеназванную концепцию причинно-следственной связи. К данному случаю более применима концепция Иванова И. Л.: причинная связь между поведением управляющих и вредным результатом приобретает правовое значение как элемент основания их гражданско-правовой ответственности только при условии, что это поведение вызвало действительность результата или создало конкретную возможность его наступления [4, с. 73–75]. Отсутствие такой связи может являться основанием отказа в удовлетворении требования о возмещения убытков.

Неразумность, в отличие от недобросовестности, не всегда однозначно подтверждает виновность лица. Ответственность может наступать не за любой причиненный юридическому лицу вред, а только за тот, который возник в результате явных неразумных действий управляющего органа либо иного лица. К примеру, нельзя сказать, что директор, действует однозначно неразумно, заключая сделку, в результате которой юридическому лицу были причинены убытки, и поэтому виновен. Поскольку нельзя забывать факт, что директор, выполняя свои обязанности, опирается на предоставленные ему подчиненными отчеты. Таким образом, неразумные действия директора указывают лишь на противоправность, в этом случае необходимо определять вину самостоятельно.

В п. 5 ст. 53.1 ГК РФ закреплено положение о том, что соглашения об ограничении и устранении ответственности лиц, перечисленных в данной статье, ничтожны. Следует отметить, что законодатель дифференцировал основания для признания указанного соглашения ничтожным в зависимости от того, является ли юридическое лицо публичным. В непубличных организациях такое соглашение будет ничтожным в том случае, когда оно предусматривает устранение или ограничение ответственности за совершение лицом недобросовестных действий, а в публичных за совершение не только недобросовестных, но и неразумных действий. Соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, а также членов коллегиальных органов, за совершение недобросовестных действий ничтожно для всех юридических лиц, и лишь в публичном обществе – за совершение недобросовестных и неразумных действий. Соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица в любом случае ничтожно. Таким образом, ГК РФ позволяет устранять или ограничивать путем соглашения ответственность лиц, осуществляющих функции представительства, и членов коллегиальных органов за совершение неразумных действий для всех юридических лиц, за исключением публичных обществ. Целесообразность данного введения объясняется тем, что публичные общества, обладая большими активами, могут понести значительный ущерб от неразумного поведения управляющих.

Ст. 53.1 ГК РФ устанавливает правила привлечения к ответственности за причинение убытков исключительно юридическому лицу, оставляя без внимания тот факт, что действиями членов коллегиальных органов, лиц, уполномочен-

ных выступать от имени юридического лица и лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, могут быть причинены убытки также учредителям (участникам), собственнику имущества юридического лица и другим лицам. Объясняется это тем, что возложение чрезмерной ответственности на органы юридического лица может блокировать его деятельность.

Помимо этого необходимо разграничить случаи ответственности управляющих перед учредителями, собственником имущества юридического лица и иными лицами в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения корпоративных обязанностей от ответственности, возникшей в результате деликта. Кроме этого следует разграничить случаи нарушения обязанностей по отношению к юридическому лицу от нарушения обязанностей, установленных в интересах участника юридического лица (например, нарушении обязанности уведомлять акционера о проведении общего собрания), так как такие убытки, причиненные участнику, носят самостоятельный характер и не зависят от возмещения убытков, причиненных юридическому лицу.

В целях практической реализации предусмотренных положений необходимо разрешить вопрос о реальных возможностях лиц, привлеченных к ответственности за причинение убытков, в полной мере удовлетворить предъявляемые к ним требования. В юридической литературе по этому вопросу предлагается страхование гражданско-правовой ответственности указанных лиц [3, с. 164]. Но при этом стоит иметь в виду, что вытеснение гражданской ответственности страхованием приводит к ослаблению защиты, так как в расчете на страхование ответственности своей деятельности лицо ведет себя более беспечно, неразумно и недобросовестно. В связи с этим необходимо усилить другие виды акционерной ответственности – административную и уголовную. Но это, несомненно, требует приложения определенных усилий, качественно новых мер по регулированию подобных отношений.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации установила целесообразность усиления правил ст. 53 ГК об имущественной ответственности органов юридического лица перед соответствующим юридическим лицом, которая должна быть солидарной и, как правило, виновной, наступающей лишь в случаях грубой неосмотрительности или риска, неоправданного по условиям оборота (например, отчуждение имущества юридического лица при наличии конфликта интересов по существенно заниженной цене и т.п.). В связи с этим, ст. 53.1 ГК РФ обобщила нормы о гражданско-правовой ответственности юридических лиц независимо от организационно-правовой формы, вида или типа, которые ранее были расщеплены в различных нормативно-правовых актах, регламентирующих правовое положение конкретных юридических лиц. Таким образом, данная статья заложила необходимую основу для дальнейшего развития, усиления правил, регламентирующих порядок привлечения к ответственности управляющих и иных лиц за причинение убытков юридическому лицу.

Список использованной литературы

1. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица / В.К. Андреев // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 3-7.
2. Габов А.В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ / А.В. Габов // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 18–21.
3. Габов А.В. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ / А.В. Габов, А.Е. Молотников // Закон. – 2012. – № 9. – С. 162–178.
4. Иванов И.Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: Дисс. ... канд. юрид. Наук / И.Л. Иванов. – М., 1999. – 367 с.
5. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах / А. Е. Молотников. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 240 с.
6. Суханов Е.А. Гражданское право / Е.А. Суханов. – Т. 1. – 3-е изд. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 720 с.
7. Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 14–20.